

Автор: Centritius
16.08.2008 00:02 -

Елена Нелванд

Золотистая бабочка, покружившись, легко опустилась на алую чашу цветка. Без определенной цели. Капля росы, выпитая с первым лучом солнца, сладкая пыльца на завтрак и прозрачный весенний воздух, в котором порхала все утро с беззаботными подружками, наполнили ее без остатка. Ветерок нежно шевелил маковые лепестки, и мерное жужжание пчел постепенно переходило в дрему, но тут...

- Привет, подружка! - раздался бодрый голос, и большая золотистая стрекоза плюхнулась рядом. - Неплохо устроилась!

- Я тоже рада тебя видеть, - томно отвечала бабочка, - как поживаешь? Угощайся.

- Не откажусь, - новоприбывшая погрузилась на некоторое время во вкусовые ощущения.

...

- Да... - с уважением протянула она, наконец, - ничего не скажешь, умеешь ты принять. У тебя всегда самая вкусная пыльца на всем поле...

Левый усик бабочки выразил удовольствие, правый - легкое удивление.

- Я рада что тебе понравилось, но почему "у меня"? Это у всех... Ты ведь знаешь, я даже жилья себе не строю. Точно как ты: "где под каждым ей листком был готов и стол и дом"...

...

- Ой! Не напоминай! - встrepенулась стрекоза. - Из-за этой истории с муравьем мне и так нигде проходу не дают. Прославилась... тоже мне... Но это что..., - во взгляде сферических глаз промелькнуло легкое ехидство. - Где мне до тебя? Ведь ты у нас теперь знаменитость.

- Знаменитость?! Я?!

- А как же! Где ты живешь? Люди-то лишь о тебе и говорят. Ты у них самая модная тема, только и слышно: дефект бабочки, да дефект бабочки...

- Дефект? - не на шутку перепугалась бабочка. - Какой же у меня дефект? Ведь я такая, какой мне и следует быть!

- Ну не знаю, - протянула стрекоза, - вроде бы да... А их послушать, так выходит, что все проблемы из-за тебя: и экология, и перебои с продуктами, и увольнения, и... разве все упомнишь?

- Ах! - крылья бабочки, слабо потрепыхавшись, опали к спинке. - Ах!

- Эй вы! - новый голос, гнусавый и хриплый, ворвался в беседу. Издавала его оливкового цвета жаба, ранее затаившаяся неподалеку... - Что за шум? Время к обеду, а вы мне тут все продукты разогнали! Вот возьму я и...

Длинный, узкий, гибкий и липкий язык, неожиданно метнувшийся между собеседницами, заставил стрекозу ошарашенно сорваться с места, и зависнуть на безопасном расстоянии. Бабочка же оставалась безучастной.

- Вот как... - с интересом уставилась на нее жаба. - Не боишься, значит?

- Мне все равно... - пролепетала бабочка. - Если у меня дефект... если я во всем виновата...

- Что такое?!

Стрекоза с опаской вернулась на цветок, и присела на самом краю, не сводя внимательного взгляда с жабьего рта.

- Это она из-за того, что говорят, - осторожно пояснила она. - Ну, ты знаешь... из-за дефекта бабочки.

- Ой, не могу! - заухала жаба, сложив перепончатые лапы на огромном животе. - Эффект, недоразвитые! Эффект! Эх вы! Существует теория, что взмах крыльев маленькой бабочки способен, по цепочке причинно-следственных связей, привести к несоизмеримым по размаху явлениям, ну, например, к торнадо.

- Эффект? - бабочка приободрилась. - Я, кажется, начинаю понимать, - задумчиво продолжила она. - Но ведь эта самая цепочка - неужели они... люди... могут думать, что она начинается с меня? Ведь, наоборот, это мы зависим от них во всем!

- Да уж, - проворчала стрекоза. - И как еще зависим... От всего, что они делают.

- От всего, что они думают, - с важностью подняла палец кверху жаба.

- От всего, что они чувствуют, - мечтательно расправила крылья бабочка. - Ведь известно, что когда у них в сердце пробуждается любовь, вся природа оживает. А когда

любовь в них оскудевает, мир становится серым и холодным.

- Да, - согласилась стрекоза, не забывая, впрочем, следить за движениями жабы. - А еще мне мама говорила, что все мы, все живое и даже камни, опускаемся и поднимаемся вместе с человеком... Но я никогда не могла понять, что это значит.

- Да неужели? - насмешливо квакнула жаба. - И это единственное, чего ты не понимаешь?

- Если ты такая умная, - обиделась стрекоза, - может, объяснишь, почему они именно сейчас, вдруг, все хором заговорили об этой... как ее... теории?

- А потому что их начало сильно прижимать. Причем, по всему миру сразу. И медленно, со скрипом, но все же доходит до их сознания то, что ясно всякому дождевому червю - что мир неодолимо стремится к гармоничной связи между всеми своими частями. Что каждый влияет на всех и все на каждого. Что не выйдет так - одному хорошо, а другому плохо. Вот и вся премудрость. Всем будет плохо.

- Ну почему же плохо? - забеспокоилась бабочка. - Пусть лучше всем будет хорошо.

- Конечно, пусть. Очень даже пусть. Только для этого им надо... вернуться.

- Вернуться? - вмешалась стрекоза. - Это куда же?

- Друг к другу. А потом... все вместе, к Великой Силе Добра и Любви наполняющей все и движущей всем. Впрочем, это не вашего ума дело. А ну кыш отсюда. Сказала же вам - я проголодалась. Считаю до трех.

- Все-все, - заторопилась стрекоза. - Полетели, золотая моя, покружимся! Засиделись мы...

Юркий, веселый вертолетик взвился в воздух, искрясь в лучах полуденного солнца. Бабочка поднялась было следом... замешкалась, с опаской взмахивая крылышками... и, наконец, победив последние сомнения, бросилась вдогонку за выписывающей виражи подругой. В конце концов, эффект бабочки действительно не бабочкиного ума дело.